

GLU

Глобальная трудовая колонка

<http://columnru.globalLabour-university.org/>

Выпуск 142, июль 2013

CSID

CORPORATE STRATEGY AND
INDUSTRIAL DEVELOPMENT

Жесткая экономия и борьба с ней: политика рабочего класса в условиях кризиса Еврозоны

Андреас Билер¹

Европу преследует жесткая экономия. Государственный сектор сокращается по всему Европейскому Союзу (ЕС), и завоевания, которых рабочий класс добился в послевоенные годы, оказались серьезно подорванными. В данной статье я предлагаю обсудить политику рабочего класса по преодолению кризиса, охватившего Еврозону, дам оценку причинам кризиса и его последствиям для трудящихся.

Глубинные движущие силы кризиса Еврозоны

Нынешние проблемы восходят напрямую к мировому финансовому кризису, начавшемуся в 2007 году с наступлением на банк Northern Rock в Великобритании и достигшему своей первой вершины с банкротством Lehman Brothers в 2008. Можно выделить два масштабных последствия этого кризиса. Во-первых, в результате оказания помощи банкам и поддержки всей финансовой системы за счет бюджетных средств, у государств образовалась значительная задолженность. Во-вторых, на фоне достигшей высокого уровня неопределенности финансовые рынки замерли. Банки и финансовые организации прекратили предоставление кредитов как друг другу, так и промышленным компаниям. Страны, в свою очередь, обнаружили, что и им становится все труднее проводить рефинансирование своего национального долга. Начался кризис Еврозоны, известный также как кризис государственного долга.

Тем не менее, данный анализ снимает лишь самый верхний слой с подлинных причин кризиса. Фундаментальные тенденции, лежащие в основе кризиса, следует искать в неровной природе Европейской политической экономии. С одной стороны, Германия переживала экспортный бум, реализуя в других странах Европы почти 60 процентов своего экспорта ([Trading Economics, 10 May 2013](#)). Профицит торгового баланса Германии сосредоточен на Европе еще больше. Он составляет 60 процентов в торговле с другими странами Еврозоны и почти 85 процентов – со странами-членами ЕС в целом ([de Nardis, 2 December 2010](#)). Однако такую стратегию роста не могут взять на вооружение все и каждый. Какие-то государства должны весь этот экспорт поглощать, и именно этим и занимались многие из периферийных стран, испытывающих сегодня большие

проблемы, в частности Греция, Португалия, Испания и Ирландия. Они, в свою очередь, не способны конкурировать на свободном внутреннем рынке ЕС в силу своего низкого уровня производительности труда. Германский экспортный бум привел к получению страной суперприбылей, которым затем требуются новые возможности для прибыльного инвестирования. Государственные облигации периферийных стран, а также строительные рынки Ирландии и Испании, казалось, и представляли собой такие возможности для безопасных инвестиций. Эти инвестиции, в свою очередь, вели к повышению экспорта товаров из Германии этими странами и приносили Германии новые суперприбыли, ждущие своих возможностей для инвестирования.

Кого спасают?

В средствах массовой информации часто утверждается, что гражданам более богатых стран теперь придется расплачиваться за граждан стран-должников. Выдвигаются и аргументы культурного плана: мол, причиной кризиса являются «ленивые греческие рабочие». Тем не менее, дело явно не в этом. Греческие рабочие, наряду с рабочими ряда других стран, имеют самую длинную рабочую неделю в Европе ([BBC, 26 February 2012](#)). В любом случае, спасают не греческих, португальских, ирландских или кипрских граждан и их системы здравоохранения и образования. Спасают банки, которые организовывали перенаправление суперприбылей в периферийные страны в виде кредитов; именно они оказались теперь в бедственном положении из-за высокого уровня частного и государственного долга в этих странах. Например, германские и французские банки стали очень уязвимыми из-за греческого долга, британские банки – из-за ирландского ([The Guardian, 17 June 2011](#)).

Какова цель программ помощи странам-должникам?

Является ли целью программ помощи странам с высоким уровнем государственного долга обеспечить дальнейшее предоставление основных услуг общественного пользования на периферии

Европы? Ясно, что нет. Напротив, «Тройка», состоящая из Еврокомиссии, Европейского Центробанка и Международного валютного фонда (МВФ), требует сокращения бюджетных ассигнований именно в сфере образования и здравоохранения. Состоит ли цель этих программ в том, чтобы помочь периферийным странам восстановить свою конкурентоспособность? И опять ответом является столь же очевидное «нет». Эти программы не включают никаких проектов в области промышленной политики. Подлинная природа этих программ финансовой помощи прослеживается в тех условиях, которые их сопровождают, ставя оказываемую поддержку в зависимость от осуществления мер жесткой экономии, включающих: (1) сокращение государственного финансирования основных услуг общественного пользования; (2) сокращение занятости в государственном секторе; (3) требование приватизации государственных активов и (4) подрыв трудовых отношений и профсоюзных прав посредством навязываемых снижений минимальной заработной платы и дальнейшей либерализации рынков труда. Таким образом, подлинной целью программ финансовой помощи странам-должникам является реструктуризация политической экономии и открытие государственного сектора как источника новых инвестиционных возможностей для частного капитала. Баланс сил между трудом и капиталом в этом процессе еще больше сдвигается в сторону последнего. Работодатели, в конечном счете, используют кризис, чтобы укрепить свои позиции в отношении рабочих, облегчая себе их эксплуатацию.

Выиграли ли германские рабочие от экспортного бума?

Вопреки распространенному мнению, германские трудящиеся не получили выгод от сложившейся на сегодня ситуации. Повышение производительности в Германии, в значительной степени, стало результатом резкого усиления давления в сторону снижения заработной платы и ухудшения условий труда и занятости.

«На всем протяжении этого периода Германия оставалась непреклонной в оказании давления на своих собственных трудящихся. За последние два десятилетия самая мощная экономика Еврозоны показала самый низкий рост номинальных затрат на рабочую силу, при этом доля работников в стоимости произведенной продукции систематически падала. Европейский валютный союз (ЕВС) стал тяжелым испытанием для германских трудящихся». ([Lapavitsas et al., 2012: 4](#)).

Повестка Дня 2010 и особенно так называемая реформа Хартц IV (Hartz IV), осуществленная в начале 2000-х годов, представляют собой самое масштабное сокращение – а также и реструктуризацию – германской системы социальной защиты со времен Второй мировой войны. Другими словами, Германия больше других стран Еврозоны преуспела в сокращении затрат на рабочую силу. «Евро представляет собой для Германии политику, основанную на принципе «пусти ближнего своего по миру», при условии, что сначала Германия пустит по миру своих собственных трудящихся». ([Lapavitsas et al., 2012: 30](#)).

Таким образом, в то время как основные СМИ изображают кризис как конфликт между Германией и странами периферии, подлинным конфликтом здесь является конфликт между трудом и капиталом. И этот конфликт охватывает весь Евросоюз, поскольку во всей Европе экономический кризис используется как оправдание сокращения государственных расходов. В Великобритании, хотя положение там и не такое, как в Греции, Португалии или Ирландии, люди также сталкиваются с постоянными сокращениями бюджетных расходов и реструктуризацией, включая приватизацию в секторах здравоохранения и образования, а также с наступлением на свои права в области трудоустройства. Говоря коротко, во всем Евросоюзе работодатели злоупотребляют кризисной ситуацией, чтобы отнять у рабочих то, что они отвоевали для себя в послевоенные годы. Кризис дает капиталу аргументы для оправдания сокращений, которые ему иначе никак не удалось бы реализовать.

Какие возможности есть у трудящихся для оказания сопротивления реструктуризации?

Учитывая, что жесткая экономия, проталкиваемая Брюсселем и, в неменьшей степени, отдельными национальными правительствами, стала общераспространенным для Европы явлением, для профсоюзов и в дальнейшем будет важно сочетать сопротивление неолибералистской реструктуризации на Европейском уровне с сопротивлением на уровне национальном. Например, хорошей инициативой стало заявление германских и британских рабочих о своей солидарности с греческими трудящимися. Тем не менее, более конкретная поддержка состоит в противодействии реструктуризации у себя дома. Любое поражение, нанесенное политике жесткой экономии в одном государстве-члене ЕС, поможет аналогичной борьбе в других странах.

Размышляя об альтернативных путях преодоления кризиса, можно разграничить меры, рассчитанные на средний срок, от мер рассчитанных на долгую перспективу. В самом срочном плане, важно, чтобы германские профсоюзы добивались более существенного повышения зарплат у себя в стране с тем, чтобы германский внутренний рынок мог поглощать больше товаров, которые в настоящее время экспортируются. Аналогичную основу имеет под собой предложение Конфедерации профсоюзов Германии (DGB) о программе экономического стимулирования, инвестиций и развития для Европы. Этот новый «План Маршалла» разработан как программа инвестиций и развития на 10-летний период и состоит из сочетания институциональных мер, прямых инвестиций в государственный сектор, инвестиционных грантов для компаний и стимулов для повышения уровня потребительских расходов ([DGB 2013](#)). Неокейнсианские меры такого рода ослабят непосредственное давление на экономики стран Европы. Однако они не ставят под вопрос сложившиеся структуры власти, на которые опирается европейская политическая экономика.

Победа в борьбе против жесткой экономии зависит, в конечном счете, от изменения сложившегося в обществе баланса сил. Установление «государства всеобщего благоденствия» и более справедливого общества было основано на способности труда уравновешивать классовую мощь капитала ([Wahl 2011](#)). Поэтому победа над жесткой экономией потребует укрепления позиции труда в отношении капитала. Как отмечает Lapavitsas, «радикальная левая стратегия должна предложить такой выход из кризиса, который изменит расстановку социальных сил в пользу трудящихся и подтолкнет Европу в направлении социализма» ([Lapavitsas 2011: 294](#)). Отсюда следует, что, в среднесрочном плане, будет необходимо наладить более прямое вмешательство в работу финансового сектора. В рамках оказания банкам помощи из бюджетных средств, многие частные банки были национализированы, как, например, Королевский Банк Шотландии в Великобритании. Однако им было позволено продолжать функционировать так, как если бы они оставались частными банками. Государство вмешивалось в управление ими очень мало. Будет важно пойти дальше национализации банков к их социализации, добиваясь, чтобы банки действительно осуществляли свою деятельность в соответствии с потребностями общества. Подобный шаг внес бы прямой вклад в изменение расстановки сил в обществе в пользу трудящихся.

В длительной перспективе, однако, даже такого изменения баланса сил между трудом и капиталом будет недостаточно. Капиталистическая эксплуатация уходит корнями в формирование социальных отношений в процессе производства, вращаясь вокруг концепций наемного труда и частной собственности на средства производства. Эксплуатации, таким образом, можно положить конец только в том случае, если изменится сам способ организации производства.

¹ Данная статья впервые была опубликована на норвежском языке на сайте www.radikalportal.no

Андреас Билер является профессором политической экономии в Университете Ноттингема. Его последняя книга, Global Restructuring, Labour and the Challenges for Transnational Solidarity (Глобальная реструктуризация, труд и трудности осуществления транснациональной солидарности), была опубликована издательством Routledge в 2010 году. Андреас Билер имеет свой веб-сайт <http://andreasbieler.net> и ведет блог Trade unions and global restructuring (Профсоюзы и глобальная реструктуризация).